

На правах рукописи

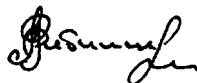
Рябинцев Роман Владимирович

**Становление и развитие системы
органов политического сыска
в российской провинции в 1880-1914 гг.
(на материалах Костромской губернии)**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кострома
2004

Работа выполнена на кафедре средневековой и новой истории России
Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Веселое Виктор Романович,
Заслуженный работник Высшей школы РФ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Слепцов Евгений Яковлевич,
кандидат исторических наук, доктор юри-
дических наук, доцент
Демичев Алексей Андреевич

Ведущая организация: Костромской государственный технологи-
ческий университет

Защита состоится 27 декабря 2004 г. в 10-00 часов на заседании диссер-
тационного совета К212.094.02 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата исторических наук при Костромском государственном
университете им. Н.А.Некрасова по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д.
14, корп. «А», ауд. 35.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского госу-
дарственного университета им. Н.А.Некрасова

Автореферат разослан «26» сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Голубева И.В.

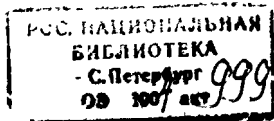
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время в историографии заметно усиливается интерес к изучению исторического опыта государственного устройства дореволюционной России, в том числе развития и взаимодействия силовых структур самодержавия, на протяжении длительного периода обеспечивавших внутривнутриполитическую безопасность государства.

Исследование органов политического сыска как силы, противодействовавшей революционному движению, происходило в основном в контексте изучения общественно-политической жизни. Между тем, политическая полиция Российской империи в конце XIX - начале XX вв. занимала одно из важнейших мест в системе органов государственной власти. Такое положение было обусловлено осложнением внутривнутриполитической ситуации, что заставляло самодержавие усиливать охранно-карательный аппарат. Важно рассмотреть процесс трансформации органов политического сыска, совершенствование методов их работы, расширение и усложнение их функциональных обязанностей с учетом изменения политической обстановки в стране. Без рассмотрения динамики развития системы органов политического сыска невозможно создать достаточно полную и объективную картину эволюции государственного устройства дореволюционной России. При этом нельзя ограничиваться рассмотрением только центральных органов политической полиции, так как они действовали в единой системе и постоянном взаимодействии с учреждениями, занимавшимися охраной государственного строя в провинции. Изучение их истории имеет не только несомненную научную актуальность, но и определенную практическую значимость. Многие проблемы, характерные для рассматриваемого периода, в том числе сложность и противоречивость взаимодействия центральных и местных органов, дефицит опытных и грамотных кадров, недостаточное финансирование, слабое материально-техническое обеспечение в значительной степени характерны и для современных спецслужб и правоохранительных органов.

В начале XXI века наблюдается активизация как внутривнутрироссийского, так и тесно с ним связанного международного терроризма, серьезное обострение межнациональных противоречий, возникновение новых проявлений социального протеста. Исключая возможность механического переноса форм и методов конкретной практики из одних исторических условий в другие, следует, на наш взгляд, признать определенную ценность накопленного в конце XIX - начале XX веков опыта в сфере обеспечения безопасности государства и общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1880 по 1914 год. Первая хронологическая граница определяется созданием Департамента государственной полиции, заменившего существовавшее ранее Третье отделение, что ознаменовало начало серьезных преобразований в данной сфере. Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, существенно изме-

нившая внутривластную и социально-экономическую ситуацию в России, внесла значительные изменения и в деятельность охранных органов.

Историография проблемы. Характеризуя историографию рассматриваемой темы, выделим три основных периода: дореволюционный, советский и современный (постсоветский).

В дореволюционный период история политического сыска конца XIX - начала XX веков не рассматривалась в качестве предмета научного исследования. Существующий пробел частично восполняют официальные издания - сборники юбилейных очерков истории МВД и Петербургской городской полиции, однако они недостаточно анализируют деятельность провинциальных полицейских органов и в целом имеют описательный характер, так как их авторами выступали не историки, а полицейские чиновники, не ставившие перед собой целей научного исследования.¹ Исключение составляет лишь небольшая историко-публицистическая статья П.Е.Щеголева, раскрывающая отдельные формы и методы работы полицейских органов.²

Особый интерес представляет книга бывшего директора Департамента полиции А.А.Лопухина «Настоящее и будущее русской полиции: Из итогов служебного опыта». Доказывая необходимость реформирования системы охранных органов, А.А.Лопухин проанализировал существовавшую структуру полиции, но не смог дать ей четкую классификацию. Основную цель преобразований автор видел лишь в совершенствовании форм и методов борьбы с революционным движением. Включенный в книгу весьма краткий экскурс в историю полиции был призван проиллюстрировать взгляды автора на современное состояние охранно-карательной системы империи.³

Если история полиции освещалась в дореволюционной литературе недостаточно, то структура и деятельность Отдельного корпуса жандармов как органа политического сыска и вовсе не нашла своего отражения. Это объясняется недоступностью источников, обусловленной их секретным характером, а также цензурными ограничениями.

После февраля 1917 года многие недоступные ранее материалы оказались открытыми для исследователей. Заметную роль в разработке темы сыграли члены Комиссии по разбору дел Департамента полиции и заграничной его агентуры, а также Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Получив возможность взглянуть на своего бывшего противника изнутри, члены вышеперечисленных комиссий В.Б.Жилинский, М.А.Осоргин, С.Б.Членов, В.Я.Ирецкий и А.Красный в 1917-1919 годах в ряде брошюр и статей познакомили широкую публику с неизвестными ранее страницами истории тайной полиции. Весьма тенденциозно раскрывая раз-

¹ Министерство внутренних дел. 1802 - 1902. Исторический очерк. - СПб., 1902.; Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703 - 1903. - СПб., 1903.

² Щеголев П.Е. К истории полицейской агентуры в России // Былое. - 1906. - № 3.

³ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. - М., 1907.

⁴ Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. - М., 1918.; Осоргин М.Л. Охранное отделение и его секреты. - М., 1917.; Членов С.Б.

личные аспекты деятельности ее центральных органов, анализируя некоторые формы и методы их работы» указанные авторы, по нашему мнению, слишком увлеклись перечислением множества отдельных ярких фактов при отсутствии самой концепции истории системы политического сыска. Главной целью написания подобных работ, по словам М.А.Осоргина, являлось сохранение для потомков «страниц позора старого режима».⁵

Следует отметить, что В.Б.Жилинский в брошюре «Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти» при описании работы с секретными сотрудниками и филерами осветил некоторые эпизоды, касающиеся организации политического сыска в Костромской губернии.⁶

В 1918 году в Москве вышел в свет сборник «Большевики. Документы по истории большевизма».⁷ В книгу вошли не только секретные документы Департамента полиции и охранного отделения, но и ряд статей о наиболее крупных провокаторах и осведомителях, в том числе действовавших на территории Костромской губернии. К сожалению, у авторов-составителей сборника отсутствовали системность и критический подход к отбору материалов.

Историография 20-х годов включает в себя отдельные исследования о деятельности охранных отделений, «черных кабинетов», некоторых секретных сотрудников. Необходимо отметить работу П.Лавлова,⁸ в которой достаточно подробно раскрыта роль Особого отдела Департамента полиции в борьбе против революционного движения. Через характеристику некоторых видов секретных агентов автор прослеживает методы и формы сбора и обработки информации о нелегальных организациях. Тогда же Б.Николаевский, находясь в эмиграции, приступил к подготовке книги о Е.Ф.Азефе.⁹

С 20-х годов XX века политический сыск начинает привлекать внимание специалистов-историков. В 1924 году в Ярославле вышла одна из первых работ по исследуемой нами теме, специально посвященная деятельности политического сыска в провинции - очерк Н.Г.Работнова «Тайны Ярославского застенка». На основании материалов архивов Ярославского губернского жандармского управления и охранного отделения автор охарактеризовал деятельность местных секретных агентов по борьбе с революционным движением.¹⁰

Московская охранка и ее секретные сотрудники: По данным комиссии по обеспечению нового строя. — М., 1919.; Ирецкий В.Я. Охранка (страница русской истории). — Пг., 1917.; Красный А. Тайны охранки. - М., 1917.

⁵ Осоргин *М.Л.* *Времена: Романы и автографическое повествование.* - Екатеринбург, 1992. - С. 569.

Жилинский В.Б. *Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти.* - М., 1918.

⁷ *Большевики: Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Московского охранного отделения.* - М., 1990.

⁸ Павлов П. *Агенты, жандармы, палачи.* - Пг., 1922.

⁹ Николаевский Б. *Конец Азефа.* - Л., 1926.; Он же. *История одного предателя.* - М., 1991.

¹⁰ Работнов Н.Г. *Тайны Ярославского застенка // Ярославская старина.* - Ярославль, 1924. - С. 63-124.

Заметным явлением в историографии 30-х годов стали работы историка-марксиста и редактора журнала «Былое» П.Е.Щеголева, опиравшегося на опыт начатого еще в дореволюционный период критического анализа документов политической полиции.¹¹ В эти годы архивисты и историки нередко привлекались органами НКВД для участия в выявлении секретных агентов полиции и жандармерии.¹² Постепенно изучение истории политического сыска оказывается под негласным запретом. Последней работой по данной тематике стала опубликованная в 1930 году брошюра И.М.Троцкого, посвященная деятельности III Отделения. В исследовании освещаются события первой половины XIX века, не входящие в изучаемый нами период, однако оно позволяет выявить важные исторические предпосылки развития политического сыска.¹³

В 40-50 годы не вышло в свет ни одной исследовательской работы по данной теме, так как в условиях тоталитарной системы она считалась «неактуальной».

Изменение политической ситуации в стране и ослабление архивной и издательской цензуры во второй половине 50-х — начале 60-х годов привели к возобновлению исследований по истории госучреждений Российской империи. П.А.Зайончковский в ряде монографий затронул отдельные аспекты деятельности МВД и Департамента полиции¹⁴. Исследователь привел количественные и качественные характеристики жандармских подразделений по губерниям (численность, состав, образование и т.д.) Серьезное внимание П.А.Зайончковский уделил формированию и деятельности института урядников как основных представителей полиции в сельской местности. В обобщающих работах Н.П.Ерошкина¹⁵ рассматривались роль и место как центральных (МВД, Департамент полиции, Отдельный корпус, жандармов) так и местных (губернские жандармские управления и охранные отделения) учреждений политической полиции в общей системе государственных институтов самодержавия. Однако указанные органы не являлись для Н.П.Ерошкина основным объектом исследования. Был допущен им и ряд неточностей. Например, автор ошибочно включил сыскные отделения в общую структуру политической полиции. На самом деле, сыскные отделения занимались раскрытием не политических, а общеуголовных преступлений: убийств, грабежей, краж и т.д.

¹¹ Щеголев П.Е. Охранники и авантюристы. — М., 1930.; Он же. «Жандармские откровения» // Каторга и ссылка. - 1929. - № 5. - С. 96-105.

¹² ГАНИКО. - Ф. 3656. - Оп. 3. - Д. 15. - Л. 8 - 20.

¹³ Троцкий И.М. III Отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. - Л., 1990.

¹⁴ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. - М., 1952.; Он же. Кризис самодержавия на рубеже 70-80 гг. XIX в. - М., 1964.; Он же. Российское самодержавие в конце XIX столетия. - М., 1970.; Он же. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. - М., 1978.

¹⁵ Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. - М., 1960.; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М, 1983.; Он же. «Россия под надзором» // Преподавание истории в школе. - 1966. - № 1. - С. 88 - 102.

В данный период был опубликован ряд работ, выполненных на местном материале. Для нас наибольший интерес представляют работа И.Е.Пахомова¹⁶ и коллективный труд «Очерки истории Костромской организации КПСС»¹⁷, в которых фрагментарно отражена деятельность жандармских и полицейских органов в части их противодействия деятельности социал-демократических организаций.

История политической полиции становится объектом изучения юристов. Особенно ценными представляются исследования Р.С.Мулукаева, показавшего общее правовое положение, деятельность и организацию органов политического и уголовного розыска в дореволюционной России. При этом он в первую очередь рассматривал источники нормативно-правового характера, уделяя основное внимание не политической, а уголовной полиции.¹⁸

В небольшой статье А.Г.Чукарева «Организация политического розыска в царской России XIX — XX вв.»¹⁹ представляет интерес вывод о том, что упразднение Третьего отделения и создание Департамента полиции были связаны с изменением характера революционного движения. В работе подчеркивается, что массовость и синхронность антиправительственных выступлений по всей территории страны выявили несоответствие существовавшей системы политического сыска новым условиям. К сожалению, А.Г.Чукарев ошибочно утверждал, что Московское охранное отделение было создано после покушения Д.Каракозова в 1866 году. Однако в указанный год было открыто Санкт-Петербургское охранное отделение, а при канцелярии московского обер-полицмейстера охранное отделение начало функционировать только с 1 ноября 1880 года.²⁰

Политическому и уголовному сыску начала XX века посвящены книги Д.И.Шинджикашвили, представляющие собой исторический обзор становления и деятельности Департамента полиции в целом, включая борьбу карательных органов не только с политическими, но и с уголовными преступлениями. Автор выделяет различные виды секретных агентов и перечисляет их функциональные обязанности. К числу несомненных достоинств указанных

¹⁶ Пахомов И.Е. Большевики Костромы в революции 1905-1907 годов. - Кострома, 1954.

¹⁷ Очерки истории Костромской организации КПСС. / Под ред. М.И-Синяжникова. - Ярославль, 1967.

¹⁸ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: Пособие. - М., 1964.; Он же. Организационно-правовые вопросы становления Советской милиции (1917-1920). - М., 1975.; Он же. Общеуголовная полиция дореволюционной России. Ее классовый характер. - М., 1979.; Он же. Сказ о сыске // Советская милиция. - 1990. - № 1-10.

¹⁹ Чукарев А.Г. Организация политического розыска в царской России XIX - XX вв. // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). - Владивосток, 1973.

²⁰ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 - 1917. - М., 1992.; То же. Изд. 2-е, исправл. - М., 1998. - С. 101.

исследований необходимо отнести освещение в них механизма взаимодействия между МВД и другими министерствами-²¹

В 70-х годах выходит в свет ряд диссертационных работ, посвященных организации деятельности политической полиции. А.В.Хохлов достаточно подробно рассмотрел противодействие органов политического сыска революционному движению в 1905-1907 годах²². Исследование А.Н.Лрмыш имеет правоведческий характер, но при этом включает в себя и ряд сведений по истории политической полиции в 1880-1904 годах.²³

Историки рабочего движения В.Я.Лаврычев и А.С.Трофимов уделяли значительное внимание фабричной и частной полиции как подразделениям, предназначенным для обеспечения охраны собственности и пресечения забастовок²⁴. Особенно интересна работа В.Я.Лаврычева, в которой, в частности, устанавливается количество полицейских на фабриках в Ярославской, Нижегородской, Владимирской и Костромской губерниях.²⁵

Ряд исследований 80-х годов посвящен борьбе революционных организаций с органами политического сыска. В монографии Б.К. Эренфельда²⁶ и статьях А.П.Кознова²⁷ подробно раскрываются методы, использовавшиеся большевиками для выявления провокаторов. Борьба других партий с политической полицией в данных работах не нашла своего отражения. Для нас представляют особый интерес использованные А.П.Козновым материалы о роли секретного агента Афанасьева (Никольского) в ликвидации костромской и кинешемской групп РСДРП в 1908 году.²⁸ Продолжают издаваться работы о деятельности революционеров в Костромской губернии, в которых описываются отдельные эпизоды деятельности полиции и жандармерии.²⁹

²¹ Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. - Омск, 1973.; Он же. МВД царской России в период империализма (структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами): Учебное пособие. - Омск, 1974.

²² Хохлов А.В. Карательный аппарат царизма в борьбе с революцией 1905-1907 годов: Дисс. ... к.ю.н. - М., 1975.

²³ Ярмыш А.Н. Политическая полиция Российской империи: 1880-1904.: Дисс. ... к.ю.н. - Харьков, 1978.

²⁴ Лаврычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917). - М., 1972.; Он же. Росийские промышленники и рабочее движение в период империализма. // Рабочий класс и рабочее движение в России (1861-1917). - М., 1966. — С. 255-284.; Трофимов А.С. Пролетариат России и его борьба против царизма. 1861-1904 гг. - М., 1979.

²⁵ Лаврычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917). - М., 1972.

²⁶ Эренфельд Б.К. Тяжелый фронт: из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией. - М, 1983.

²⁷ Кознов А.П. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции. 1907 - 1910 // Вопросы истории КПСС. - 1986. - № 12. - С. 56-71.; Он же. Заграничный политический сыск (1900 - февраль 1917 гг.) // Кентавр. - 1992. - №1-2. - С. 97-103.; Он же. Большевики против царской охранки // Факел. 1989: Ист.-рев. альманах. - М, 1989. - С. 158-169.

²⁸ Кознов А.П. Большевики против царской охранки // Факел. 1989: Ист.-рев. альманах. - М., 1989. - С. 164.

²⁹ В памяти народа: Очерки о революционерах / Сост. Б.П.Жижиков, ВЛ.Миловидов, И.Е.Травина.-Ярославль, 1988.

Значительный вклад в разработку проблемы внесли диссертационные исследования З.И.Перегудовой³⁰ и Л.М.Тютюнник³¹, освещающие деятельность Департамента полиции в борьбе с революционным движением. Авторы подробно анализируют методы, структуру и деятельность центральных органов политического сыска.

Все вышеназванные работы как правило выполнены советскими историками на основе отдельных законодательных и делопроизводственных документов, касающихся деятельности центральных органов политического сыска по борьбе с революционным движением. Перечисленные исследования помогают определить основные причины реорганизации системы политической полиции империи, выявить основные этапы ее развития. В то же время за пределами внимания авторов зачастую оставались многочисленные воспоминания деятелей охраны, публикации ряда документов в журналах «Голос минувшего», «Былое», «Красный архив», «Каторга и ссылка» и др. Изучению деятельности местных органов политического сыска также уделялось явно недостаточное внимание.

В современной (постсоветской) историографии наблюдается всплеск интереса к истории охранно-карательного аппарата самодержавия. Публикуются ранее недоступные архивные материалы. Начиная с 90-х годов, активно переиздаются воспоминания жандармов и полицейских, а также ставшие библиографической редкостью книги 20-х годов по данной тематике. Среди исследований 90-х годов особую ценность представляют впервые появившиеся в историографии обобщающие работы по истории политического сыска в России — монографии Ф.М.Лурье, С.А.Степанова и Ч.А.Рууда.

Исследование Ф.М.Лурье посвящено деятельности жандармских офицеров и их агентов. Особое внимание он уделяет изучению провокации как одного из методов политического сыска, характерного для любого государства, в котором недостаточно развиты демократические институты. Ф.М.Лурье первым из российских исследователей обратил внимание на разделение таких понятий как «осведомитель» и «провокактор». Несомненное достоинство работы - использование богатейшего архивного материала и многочисленных мемуаров.³²

Ч.А.Рууд и С.А.Степанов более подробно, чем Ф.М.Лурье, охарактеризовали формирование структуры органов политического сыска. При этом они впервые использовали фонды российских эмигрантов в зарубежных архивах.³³ Обе монографии посвящены центральным органам политической полиции. К сожалению, в данных работах не нашли достаточного отражения вопросы ведения агентурной работы на местах, действия провинциальных

³⁰ Перегудова З.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением (годы реакции и нового реакционного подъема): Дисс.... к.и.н. - М., 1988.

³¹ Тютюнник Л.И. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX-XX вв. (1880-1904 гг.): Дисс.... к.и.н. - М., 1986.

³² Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649 - 1917. - М., 1992.; То же. Изд. 2-е, исправл. - М., 1998.

³³ Рууд Ч., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. - М., 1993.

учреждений политической полиции по борьбе с оппозиционным и революционным движением. Стремясь сделать свои работы более интересными для широкого круга читателей, Ф.М.Лурье, С.А.Степанов и Ч.А.Рууд основное внимание уделили несомненно ярким, но уже неоднократно описанным сюжетам, связанным с известными столичными провокаторами Е.Ф.Азефом, Р.В.Малиновским, а также с Г.А.Гапоном и др.

В диссертационной работе ярославского исследователя М.С.Чудаковой история российского политического сыска рассматривалась на основе материалов архивов Москвы и Ярославля. Автор много внимания уделяет характеристике деятельности секретных агентов как в центре так и в провинции. В работе фрагментарно отражено взаимодействие между губернскими органами политического сыска, в том числе сотрудничество с Костромским жандармским управлением. В тоже время автор, на наш взгляд, недостаточно подробно рассматривает методы наружного наблюдения (службу филеров). Хронологическими рамками исследования являются 1895-1910 годы, поэтому остается неизученным значительный период, характеризовавшийся формированием и созданием новых органов политического сыска.³⁴

Заслуживают внимания диссертационные работы С.В.Джунджузова³⁵ и И.В.Попова³⁶. Авторы анализируют деятельность центральных и местных органов политического сыска, начиная с периода Первой русской революции. А.В.Кокшаров в своей диссертации описывает становление и структуру полицейских органов на примере Владимирской губернии. К положительным моментам его исследования необходимо отнести попытку анализа структуры жандармских управлений и примеров их совместной работы с органами полиции.³⁷ Монографии А.А.Демичева позволяют лучше понять механизмы взаимодействия судебных и следственных органов дореволюционной России.³⁸ Докторская диссертация Е.Я.Слепцова дает возможность рассматривать исследования по истории политического сыска в общем историографическом контексте.³⁹

³⁴ Чудакова М.С. Политический сыск России в конце XIX - начале XX вв. (в региональном аспекте): Автореф____к.и.н.-Ярославль, 1997.

³⁵ Джунджузов С.В. Деятельность карательных органов на Южном Урале в период Первой Российской революции: Автореф____к.и.н. - Оренбург, 1998.

³⁶ Попов И.В. Московское охранное отделение в борьбе с революционным терроризмом (1905-1914): Автореф.... к.и.н. - Краснодар, 2000.

³⁷ Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: Автореф____к.и.н. - Иваново, 1999.

³⁸ Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. - Н.Новгород, 2000.; Он же. История российского суда присяжных (1864-1917 гг.). - Н.Новгород, 2002.; Он же. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития. - Н.Новгород, 2003.

³⁹ Слепцов Е.Я. Первая российская революция и РСДРП в исторической реальности и историографии: Дисс____д.и.н.-Ярославль, 1995.

Последние годы отмечены выходом в свет ряда обобщающих работ по истории центральных органов политического сыска⁴⁰. Особо следует отметить книги и статьи З.И.Перегудовой⁴¹. На основе значительного количества источников автором проанализированы изменения в структуре, функциях и деятельности центральных и местных учреждений, происходившие под влиянием менявшейся общественно-политической обстановки. Существенное место в исследованиях занимает выявление причин неудач реформирования политической полиции.

Важную роль в накоплении фактического материала и разработке методологии исследований сыграли ежегодно проводимые с 1997 года научные конференции «Исторические чтения на Лубянке», организованные Центром общественных связей и Академией ФСБ. Материалы чтений размещены на официальном интернет-сайте ФСБ.⁴²

Отдельные аспекты истории полицейских учреждений дореволюционной России получили свое освещение и в зарубежной литературе. Однако становление и развитие местных органов политического сыска в ней практически не рассматривается.⁴³

Небольшая статья Л.Н.Новожиловой является единственной работой, полностью посвященной деятельности охранных органов в Костромской губернии.⁴⁴ Однако, автор допускает неточность, утверждая, что губернское жандармское управление подчинялось губернатору и выполняло его распоряжения. Как свидетельствуют источники, жандармские управления по строевой части подчинялись штабу Отдельного корпуса жандармов, а по политическому сыску - Особому отделу Департамента полиции, при этом лишь согласовывая свою деятельность с губернаторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что к настоящему времени накоплена весьма разноплановая литература по исследуемой нами теме. Заложены научные основы изучения истории органов политического сыска дорево-

⁴⁰ Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи: Формирование аппарата, анализ оперативной практики. - М., 2001.; Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. - М., 1996.; Верой и правдой. ФСБ. Страницы истории. - Ярославль, 2001.; Макаревич Э.Ф. Политический сыск. Истории, судьбы, версии. - М., 2002.; История спецслужб России. - М., 2004.

⁴¹ Перегудова З.И. Строго законспирированы. - М., 1983.; Она же. Важный источник по истории революционного движения // Исторический опыт великого Октября. — М., 1986.; Она же. Методы борьбы департамента полиции с революционным движением (кадры, курсы, программы) // Факел. 1990.: Ист.-рев. альманах. - М., 1990. - С. 197 - 205.; Она же. Политический сыск России (1880-1917). - М., 2000.

⁴² Материалы исторических чтений на Лубянке. // www.fsb.ru/historyvread

⁴³ Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М., 1993.; Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. - М., 1997.; Дейли Д. Положение об охране 14 августа 1881 года и репрессивная политика императорской России // Клио. - 1999. - № 1(7). - С. 103-118 и др.

⁴⁴ Новожилова Л.Н. На страже «благочиния, добронравия и порядка». Правоохранительные органы Костромы в конце XIX — начале XX вв. // Краеведческие записки. Выпуск VI. - Кострома, 2003. - С. 93-100.

люционной России, высказаны важные теоретические положения, собран и проанализирован большой фактический материал. В то же время анализ историографии свидетельствует о том, что внимание исследователей в основном привлекала деятельность не местных, а центральных органов политического сыска. История учреждений политической полиции рассматриваемого нами периода в Костромской губернии не являлась ранее предметом углубленного научного исследования. Мы полагаем, что настоящая диссертация, в определенной степени устраняя вышеперечисленные пробелы, внесет свой вклад в изучение данной проблемы.

Объект исследования - система органов политического сыска Российской империи в конце XIX - начале XX веков.

Предмет исследования - формирование системы политического сыска и ее деятельность в провинции, обусловленная необходимостью противодействия росту революционного движения.

Гипотеза исследования. В рассматриваемый период развитие центральных и местных органов политического сыска во многом определялось ростом революционных настроений в обществе. Деятельность жандармских и полицейских учреждений по противодействию революционерам осуществлялась достаточно согласовано и давала ощутимые результаты в ликвидации ряда нелегальных организаций. Вместе с тем общий кризис самодержавия, нарастание глубоких социальных противоречий в российском обществе не могли быть преодолены лишь путем укрепления силовых структур, которые в итоге оказались неспособными противостоять надвигающимся революционным потрясениям.

Цель работы — на материалах Костромской губернии комплексно исследовать реформирование центральных и местных органов политического сыска, а также их деятельность, направленную на борьбу с революционным движением в российской провинции в конце XIX - начале XX веков.

Сформулированные цель и гипотеза предполагают постановку следующих **задач исследования**:

- проследить основные этапы реформирования системы органов политического сыска как части общей системы государственных учреждений до-революционной России;
- определить соотношение роли центральных и местных органов политической полиции в общей системе политического сыска;
- выявить основные направления и методы политического сыска в противодействии революционному движению в провинции;
- проанализировать межведомственное взаимодействие жандармерии, полиции и охранных отделений;
- показать обусловленность изменений в структуре и функциях органов политического сыска процессами, происходившими в политической жизни общества.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе широкого круга опубликованных и архивных источников, значительная часть которых ранее не была введена в научный оборот, впервые произведено ком-

плексное исследование целей, задач, особенностей и результатов деятельности системы органов политического сыска Костромской губернии как части общей системы государственных учреждений Российской империи конца XIX — начала XX веков. Выявлены основные этапы реформирования политической полиции, обусловленного развитием революционного движения. Показаны механизмы взаимодействия центральных и местных учреждений политического сыска, направления и методы их работы, а также результаты деятельности и роль в обеспечении внутривнутриполитической безопасности государства.

На защиту выносятся положения об исторической обусловленности процессов становления и развития органов политической полиции ростом революционного движения в российской провинции в кон. XIX - нач. XX вв.; о причинах трансформации основных направлений и методов политического сыска; о механизмах взаимодействия центральных и местных охранных органов в общей системе политического сыска; о результатах деятельности политического сыска на разных исторических этапах.

Методологической основой **диссертационного исследования** стали универсальные принципы историзма, научности и объективности, позволившие рассмотреть деятельность органов политической полиции в провинции как неотъемлемую часть внутренней политики Российской империи, направленную на подавление революционного и оппозиционного движения.

Диссертация опирается на комплексное использование проблемно-хронологического, логического и других методов анализа исторического процесса в его диалектическом развитии. Особое значение для работы имеют сравнительно-исторический и системный методы, а также метод периодизации, позволяющие как сопоставлять деятельность центральных и местных органов политического сыска, так и рассматривать их в качестве части общей системы органов государственной власти и в контексте происходивших в стране социально-политических процессов.

Источниковая база исследования. В диссертации использована видовая классификация источников, которые можно разделить на четыре основные группы: 1. Законодательные и нормативно-правовые акты; 2. Делопроизводственные материалы; 3. Источники личного происхождения: мемуары и воспоминания; 4. Периодическая печать.

К первой группе относятся *документы законодательного и нормативно-правового характера*. Ярким доказательством усиления полицейского преследования и стремления к установлению тотального контроля является «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», принятое 14 августа 1881 года.⁴⁵ Его логическим продолжением стали «Положение о негласном полицейском надзоре» от 1 марта 1882 года⁴⁶ и инструкция товарищу министра внутренних дел - заведующему го-

⁴⁵ ПСЗ. Собр. 3. - Т.1. - №350.

⁴⁶ История полиции России: Краткий исторический очерк и основные документы. - М., 1998.-С. 132.

сударственной полицией от 16 июля 1882 года.⁴⁷ Различные направления деятельности охранных отделений и их взаимодействие с другими учреждениями отражены в положениях об охранных отделениях, утвержденных 9 февраля 1907 года и 14 декабря 1906 года.⁴⁸

Ко второй и самой обширной группе использованных нами источников относятся *делопроизводственные материалы* государственных учреждений. Практически все касающиеся политического сыска циркуляры и распоряжения являлись секретными и рассылались руководителям губернских жандармских управлений, охранных отделений и жандармско-полицейских управлений железных дорог. Исключение составляют опубликованные методические руководства для жандармов и полицейских, подготовленные Н.И.Арефой⁴⁹ и Л.Н.Тимофеевым.⁵⁰

Весьма содержателен комплекс опубликованных материалов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Стенографические отчеты допросов высших государственных чиновников позволяют лучше понять логику, которой руководствовалось царское правительство в формировании системы политического сыска.⁵¹

После Октябрьской революции ряд секретных инструкций и циркуляров был опубликован в сборниках документов, а также в журналах «Красный архив», «Голос минувшего», «Былое», «Каторга и ссылка».

Основу работы составили *неопубликованные материалы* из хранящихся в Государственном архиве Костромской области (ГАКО) фондов губернского жандармского управления (Ф.749), городского полицейского управления (Ф.281), уездного полицейского управления (Ф.282), канцелярии губернатора (Ф.133), временного регистрационного бюро (Ф.756). В вышеперечисленных фондах нами использованы различные типы документов: циркуляры и распоряжения, материалы наблюдения за деятельностью революционных партий, переписка местных органов сыска с вышестоящими организациями. При комплексном использовании они позволяют выявить методы и направления работы как столичных, так и местных органов политической полиции.

Аналогичные типы документов выявлены в Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Наиболее информативными являются фонд «истпарта», в котором хранятся оригиналы воспоминаний местных революционеров (Ф. 383), а также коллекция документов, переданных из архива Управления ФСБ по Костромской области (Ф. 3656).

Среди материалов наблюдения за деятельностью политических партий следует особо отметить «агентурные записки» - письменные сообщения сек-

⁴⁷ ПСЗ. Собр. 3. - Т.2. - №1022.

⁴⁸ История полиции России ... - С. 178-182.

⁴⁹ Арефа Н.И. Инструкция полицейским урядникам. - СПб., 1902.

⁵⁰ Тимофеев Л.Н. Обязанности жандармской железнодорожной полиции. - СПб., 1912.

⁵¹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В 7 тт. - М.-Л, 1924 -1927.

рнетных сотрудников или записи их бесед с жандармскими офицерами.⁵² По материалам анализа «агентурных записок» жандармы составляли и направляли в Департамент полиции сведения о революционном и оппозиционном движении в губернии. На основании анализа поступающих агентурных материалов и революционной литературы Департамент полиции составлял подробные обзоры, посвященные деятельности антиправительственных организаций. Переписка местных органов сыска с вышестоящими организациями - Департаментом полиции и штабом Отдельного корпуса жандармов - позволяет понять принципы и методы руководства деятельностью провинциальных учреждений политической полиции.

К сожалению, до нашего времени сохранилась лишь небольшая часть документации костромской полиции и жандармерии. В марте 1917 года архив Костромского губернского жандармского управления был разгромлен местными жителями и частично уничтожен пожаром. В те дни полицейские и жандармские архивы горели по всей стране. Как правило, уничтожить их стремились сами секретные сотрудники и агенты. К сожалению, значительная часть уцелевших в годы революции документов погибла во время пожара 1982 года в Государственном архиве Костромской области.

Недостаточная сохранность полицейских и жандармских документов в костромских архивах делает особенно важным использование фонда Департамента полиции (Ф.102), хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Нами использованы обзоры сведений по Костромской губернии и служебная переписка о деятельности революционных организаций, хранящиеся в материалах Особого отдела (00).

В работе используются также фонды Российского государственного исторического архива (РГИА), в том числе неопубликованные отчеты костромского губернатора, характеризующие политическое состояние региона,⁵³ а также отчет министра внутренних дел Д.С.Сипягина, содержащий подробные сведения о его поездке в 1902 году в Костромскую губернию.⁵⁴

Информацию о деятельности боевой организации костромских социал-демократов содержат материалы фонда военно-судного управления (Ф.801) в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

Материалы фондов Ярославского губернского жандармского управления (Ф. 906) и охранного отделения (Ф.912) в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО)-дают дополнительные сведения о взаимодействии органов политического сыска соседних губерний.

Партийные листовки из коллекции Государственной общественно-политической библиотеки (ГОПБ) являются ярким эмоциональным, хотя и достаточно субъективным источником, показывающим особенности политических процессов, характерных для изучаемого периода. Особый интерес

⁵² Эренфельд Б. Указ. соч. - С. 10.

⁵³ РГИА. - Ф. 1327. - Оп. 2. - Д. 205.

⁵⁴ РГИА. - Ф.1282. - Оп. 3. - Д. 549.

представляют экземпляры, содержащие на полях рукописные пометки мемуарного характера, сделанные участниками событий.

В третью группу источников входят как опубликованные, так и неопубликованные *воспоминания* полицейских, жандармов, тайных агентов, революционеров, государственных деятелей и других современников изучаемой эпохи. В ряде случаев мемуары содержат сведения, оставшиеся за рамками официальных документов, помогают лучше понять психологию деятелей политического сыска и их противников.⁵⁵

Среди опубликованных воспоминаний жандармских офицеров и секретных сотрудников наибольший интерес представляет книга Л.П.Меньщикова «Охрана и революция».⁵⁶ Ее автор участвовал в революционной деятельности, а после ареста поступил на службу в Московское охранное отделение. Благодаря активности Л.П.Меньщикова охранке удалось почти полностью разгромить Северный рабочий союз. После революции Л.П.Меньщиков уехал за границу и в 1919 году выступил с сенсационными разоблачениями деятельности политической полиции. Его воспоминания раскрывают многочисленные секретные операции охранки, в том числе и в Костромской губернии, а также существенно дополняют сведения о провокаторах и их роли в борьбе с революционным движением.

В 1917 году в Костроме была издана брошюра «Костромское охранное отделение (записки жандармского офицера)».⁵⁷ Имя автора в книге не указывалось. Несмотря на весьма скромный объем (всего 38 страниц), она неоднократно использовалась в качестве источника в ряде работ по истории охранных учреждений и политической системы дореволюционного периода. В фонде губернского жандармского управления нам удалось обнаружить дело, содержащее рукопись «Записки жандармского офицера».⁵⁸ В деле указан автор записок - ротмистр В.В.Парфенов. При сопоставлении рукописи с вышеуказанной брошюрой становится очевидно, что опубликованный текст пред-

⁵⁵ Спиридович А.И. Записки жандарма. - Харьков, 1928.; Он же. Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мемуары. - Минск, 2004.; Новицкий В.Д. Из воспоминаний жандарма. - М., 1991.; Курлов П.Г. Гибель императорской России. - М., 1992.; Герасимов А.В. Налеэви с террористами. - М., 1991.; Заварзин П.П. Работа тайной полиции. - Париж, 1924.; Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. - М., 1997.; Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. - 2002. - № 7. - С. 100-121.; № 8 - С. 56-87.; Васильев И.Л. Жандармские откровения // Каторга и ссылка. — 1929. - № 5(54). - С. 96-105.; Психология предательства: Из воспоминаний сотрудника // Былое. — 1924. - № 27-28. - С. 225-237.; Белокопский Н.П. «Гороховое пальто»: Памятная книжка профессионального шпиона // Минувшие годы. - 1908. - № 9. - С. 290-312.; Записки предателя ПХребнева. - Кострома, 1918.

Меньшиков Л.Л. Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во время самодержавия. Ч. 1-2. - М., 1925 - 1928.

⁵⁷ Костромское охранное отделение (записки жандармского офицера). - Кострома, 1917.

⁵⁸ Лурье Ф.М. Указ. соч.; Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч.; Чудакова М.С. Указ. соч. и др.

⁵⁹ ГАКО. - Ф. 749. - Оп. 1. - Д. 417.

ставляет собой незначительно сокращенную главу из хранящихся в архиве мемуаров, посвященную службе автора в 1914-1917 годах в должности помощника начальника Костромского губернского жандармского управления.

Несомненный интерес представляют воспоминания деятелей революционного движения. В мемуарах О.И.Варенцовой, Ц.С.Зеликсон-Бобровской, Г.Ш.Караваева и М.С.Кедрова показаны как отдельные методы работы органов политического сыска, так и борьба с ними местных революционеров.

Одним из участников юбилейных торжеств 1913 года в Костроме был товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов В.Ф.Джунковский. Хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) воспоминания В.Ф.Джунковского использованы нами в качестве источника, позволяющего подробно проследить механизмы обеспечения безопасности Николая II, его семьи и свиты во время посещения Костромы.⁶¹

Отдельной группой источников являются *материалы периодической печати* рассматриваемого периода. В работе использованы публикации официального журнала МВД «Вестник полиции», дореволюционных исторических журналов «Минувшие годы» и «Былое», нелегальной газеты «Вперед», легальных местных газет «Костромская жизнь», «Костромская речь» и «Костромские губернские ведомости», дополняющие источниковую базу исследования.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов для подготовки обобщающих трудов по истории системы государственных учреждений и политической истории дореволюционной России, краеведческих исследований, для разработки вузовских и школьных учебных курсов, методических пособий в рамках общеобразовательных историко-краеведческих учебных программ регионального компонента. Кроме того, некоторые материалы и выводы работы могут представлять определенный интерес для современной практики правоохранительных учреждений России.

Апробация результатов исследования. Содержание исследования отражено автором в пяти научных публикациях, в выступлениях на региональных, всероссийских и международных конференциях, а также в исследовательских проектах, отмеченных в 1999 и 2000 годах дипломами первой степени на областных конкурсах молодых исследователей «Шаг в будущее»⁶².

⁶⁰ Варенцова О.И. Северный рабочий союз. - Иваново, 1948.; Зеликсон-Бобровская Ц.С. Записки подпольщика. 1894 - 1917. - М., 1957.; Караваев П.Н. В дооктябрьские годы. - М., 1948.; Кедров М.С. Воспоминания // Заре навстречу. - Ярославль, 1977.

⁶¹ ГАРФ. - Ф. 826. - Оп. 1. - Д. 53.

⁶² Первая областная научно-инженерная конференция молодых исследователей «Шаг в будущее» (Кострома, 1999); Международный научный colloquium «Ювелирное искусство и материальная культура» (Санкт-Петербург, 1999); Научно-практическая конференция «Российская провинция и ее роль в развитии культуры и образования» (Кострома, 1999); Вторая областная научно-инженерная конференция молодых исследователей «Шаг в будущее» (Кострома, 2000); студенческая научно-практическая конференция Костромского

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, указаны хронологические рамки, проанализировано состояние научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, гипотеза, цель, задачи, выносимые на защиту положения, охарактеризованы новизна, методологическая основа и источниковая база работы.

В первой главе «Реформирование органов политического сыска в Российской империи в 1880-1914 гг.» исследуется структура политической полиции, причины ее реорганизации и основные методы деятельности.

Реформаторские преобразования 60-70-х годов XIX века стали мощным импульсом для общественного движения в России. Однако, будучи не всегда последовательными, реформы не смогли снять напряжение в общественно-политической жизни. Сохранялись незыблемыми основы самодержавной власти. Не только относительно немногочисленные радикальные политики, но и целые социальные группы проявляли свое недовольство. В этот период на политическую сцену активно выходят разночинцы, которые оказывались менее всего заинтересованными в сохранении существующего государственного порядка. Все более важным фактором внутривластной жизни становилось набиравшее силу рабочее движение. Власть оказалась не готова строить свои отношения с общественностью на новом уровне.

К 80-м годам XIX века политический сыск в России прошел долгий и сложный путь развития от Приказа тайных дел до III Отделения. Основанная в августе 1879 г. революционная организация «Народная воля» поставила вопрос о необходимости завоевания политических свобод путем вооруженной борьбы с правительством. Между тем политическая полиция продолжала опираться на старые методы: наружное наблюдение, опросы дворников и прислуги «о подозрительных личностях», повальные обыски и аресты. Возникновение новых форм революционного движения загоняло органы сыска в тупик. 6 августа 1880 года Александр II подписал указ об упразднении III Отделения и о создании Департамента государственной полиции. Позднее М.Т.Лорис-Меликов предложил объединить общую и политическую полицию в рамках министерства внутренних дел. По новому положению министерства внутренних дел становился шефом Отдельного корпуса жандармов. Реорганизация системы органов политического сыска, обеспечивающих внутрен-

государственного университета им. Н.А.Некрасова (Кострома, 2000); международные научно-практические конференции «Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века» (Кострома, 2001) и «Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии» (Кострома, 2003); региональная научно-практическая конференция «Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края и развитие регионального туризма» (Кинешма, 2003).

ную безопасность государства, привела к усилению их централизации. МВД стало ведущим элементом в системе государственных учреждений.⁶³

Деятельность Отдельного корпуса жандармов тесно переплеталась с работой подразделений политической полиции. Они руководствовались одними и теми же инструкциями и распоряжениями, подчинялись общему начальнику — товарищу министра внутренних дел, решали аналогичные задачи и нередко дублировали друг друга. Фактически жандармские управления выступали в качестве исполнительных органов политической полиции.

После революции 1905-1907 гг., когда весь российский политический сыск продемонстрировал неэффективность и растерянность перед новой революционной волной, Департамент полиции начинает срочно изменять и совершенствовать методы своей работы. Издавались циркуляры, разъяснявшие местным руководителям политического сыска суть происходящих в стране общественно-политических процессов и информировавшие о новых политических объединениях и их программах. В сфере наблюдения Департамента полиции находились практически все организации - как в Российской империи так и за рубежом, начиная с революционных партий и заканчивая организациями ультраправого монархического толка.

Важнейшим структурным подразделением Департамента полиции являлся просуществовавший до 1917 года Особый отдел, в котором сосредотачивались дела о государственных преступлениях.⁶⁴ В разное время в нем работали такие профессионалы сыска как Л.А.Ратаев, С.В.Зубатов, А.В.Герасимов, Е.К.Климович и др.

Особый отдел осуществлял розыскную деятельность на местах с помощью губернских жандармских управлений (ГЖУ), областных жандармских управлений (ОЖУ), жандармско-полицейских управлений железных дорог (ЖПУ ж.д.), охранных отделений (ОО), районных охранных отделений (РОО). В то же время все жандармские управления (ГЖУ, ОЖУ, ЖПУ ж.д.) подчинялись по строевой и хозяйственной деятельности Отдельному корпусу жандармов. Такое соподчинение не устраивало многих руководителей политического сыска, однако, оно просуществовало почти без изменений до 1917 года.

ГЖУ размещались в губернских городах. Начальник управления располагал рядом помощников, которые жили и работали в отдаленных и густонаселенных уездах. Кроме ведения дознаний и предварительного следствия, жандармы с помощью пунктовых унтер-офицеров собирали информацию о внутривнутриполитической обстановке в губернии, которую затем анализировали.⁶⁵

В первом десятилетии XX века начинается процесс децентрализации политического сыска. По инициативе министра внутренних дел В.К.Плеве во всех крупных городах империи, начиная с 1902 года, создаются розыскные отделения, позже переименованные в охранные, которые в просторечии име-

⁶³ ГАРФ. - Ф. 102. - Оп. 302. - Д. 707. - Л. 142.

⁶⁴ ГАРФ. - Ф. 102. - Оп. 302. - Д. 707. - Л. 143об.

⁶⁵ Костромское охранное отделение - С. 8; ГАКО. - Ф. 749. - Оп. 2. - Д. 64. - Л. 12.

новались охранкой и обычно ассоциировались со всей системой политического сыска. Включение охранных отделений в состав канцелярий обер-полицмейстеров и градоначальников было призвано скрыть от общественности их истинный смысл. Охранные отделения приняли на себя основную работу по предотвращению и пресечению политических преступлений. По замыслу правительства, создание охранных отделений было призвано содействовать ослаблению зависимости Департамента полиции от Отдельного корпуса жандармов. В то время как сотрудники губернских жандармских управлений и полицейские чины должны были по всей России вести ежедневную будничную борьбу с революционным движением, на охранку возлагалась роль своего рода лаборатории и интеллектуального центра политического сыска.⁶⁶

Наряду с уже существовавшими розыскными (охранными) отделениями и губернскими жандармскими управлениями 14 декабря 1906 года были созданы 10 районных охранных отделений (РОО), деятельность каждого из которых охватывала несколько губерний. Должность начальника РОО могла совмещаться с должностью руководителя местного жандармского управления или охранного отделения. Система отношений РОО с губернскими жандармскими управлениями, полицейскими управлениями и охранными отделениями была весьма сложной. Ее нельзя сводить к прямому подчинению, хотя охранные отделения по своему положению в деятельности являлись менее автономными, чем ГЖУ и полицейские управления.⁶⁷

В Костромской губернии (в отличие от соседних Ярославской и Нижегородской) охранный отделенный создан не было. Курирование указанной губернии осуществлялось Московским охранным отделением, неоднократно направлявшим в Кострому своих сотрудников для разработки и проведения наиболее важных операций.

Рост революционного движения заставлял правительство постоянно изыскивать пути усиления охранно-карательного аппарата. Для всеобщего охвата и контроля территорий указом императора Николая II от 28 июня 1903 года создается полицейская стража. Руководители сыска понимали всю важность и необходимость организации полицейской стражи в уездах. Именно она могла оказать помощь и содействие ГЖУ в охране порядка на местах. Все заведование стражниками по строевой части возлагалось на начальника ГЖУ, которому присваивалось звание губернского инспектора полицейской стражи.⁶⁸

Перлюстрация, наружное наблюдение и внутренняя (секретная) агента являлись основами политического сыска в Российской империи конца XIX - начала XX вв. В результате обысков, арестов и предварительного дознания политическая полиция получала дополнительные сведения, которые

⁶⁶ Новицкий В.Д. Указ. соч. - С. 13.; Падение царского режима... - С. 259.

⁶⁷ ГАРФ. - Ф. 102. - Оп. 260. - Д. 208. - Л. 6.

⁶⁸ Костромские губернские ведомости. - 1903. - 9 июля. - № 45.; ГАКО. - Ф. 749. - Оп. 2. - Д. 29. - Л. И.

сопоставлялись, дополнялись и анализировались. В конечном итоге реконструировалась вся антиправительственная деятельность нелегальной организации.

Тайный просмотр корреспонденции и филерское наблюдение применялись органами сыска задолго до создания Департамента полиции и Особого отдела. Они позволяли получить информацию о настроениях общественности, о революционной деятельности и взглядах отдельных представителей общественно-политической сферы. Участвовавшие случаи покушения на государственных чиновников и появление новых нелегальных организаций вынудили органы политического сыска в 80-х годах XIX века уделять значительно большее внимание приобретению и внедрению в революционную среду секретных сотрудников - агентов внутреннего наблюдения.⁶⁹

С изменением политической обстановки, эволюцией революционного и оппозиционного движения трансформировались структура и методы работы органов сыска. Но, арестовывая отдельных революционеров и даже ликвидируя целые подпольные организации, политическая полиция конечно же не могла устранить социальные причины недовольства. Все преобразования в ее деятельности сводились лишь к созданию новых служб, которые все более утрачивали перспективы своего развития.

Во второй главе «Противодействие центральных и местных органов политического сыска развитию революционного движения» рассматривается межуровневое и межведомственное взаимодействие различных полицейских и жандармских структур, а также основные результаты их деятельности в провинции.

Система политического сыска была строго централизованной. Из Департамента полиции губернаторам, начальникам губернских жандармских и полицейских управлений рассылались циркуляры об обеспечении розыска указанных в списке лиц, состоящих под негласным надзором. Местные жандармские и полицейские управления тесно сотрудничали. На каждого поднадзорного в полиции заводился специальный листок, в котором указывались фамилия, имя, отчество, звание, происхождение, вероисповедание, место жительства, образование и место работы. Все сведения о перемещении каждого поднадзорного поступали в ГЖУ. В уездах за ними следили местные полицейские надзиратели. Если поднадзорный уезжал за пределы губернии, то слежку за ним производили те органы политического сыска, в пределах деятельности которых он находился.

В поле деятельности губернского жандармского управления оставались не только расследования по предупреждению и обнаружению государственных преступлений, но и проверка политической благонадежности. Канцелярия губернатора неоднократно запрашивала у начальника ГЖУ сведения о лояльности лиц, желавших занять должности учителей или чиновников, по-

⁶⁹ ГАРФ. - Ф. 1467. - Оп. 1. - Д. 1002. - Л. 125.; ГАКО. - Ф. 749. - Оп. 1. - Д. 212. - Л. 1.; ГАНИКО. - Ф. 383. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 257 об.; Меньшиков Л.П. Охрана и революция ... - С. 95.

ступить на военную или почтово-телеграфную службу. Жандармов интересовало, не связан ли проверяемый с антиправительственными организациями и нет ли среди его знакомых политически неблагонадежных лиц.

Для того, чтобы полностью контролировать ситуацию и получать более точную информацию, жандармское управление стремилось увеличить количество филеров. Для этого требовались дополнительные средства. Начальник ГЖУ регулярно получал из Департамента полиции денежные суммы на исследование секретных дел. С целью своевременного получения сведений о выступлениях, волнениях и стачках центральные структуры политической полиции распорядились предоставлять им все данные, которые могли заслуживать их внимание. На основании поступавшей информации в столичных органах сыска по каждой губернии заводились дела, материалы которых постоянно пополнялись.⁷⁰

Повышенная бдительность жандармов и полицейских не была случайной. Рубеж XIX-XX веков характеризовался высокой активностью революционных партий и движений. По всей стране создавались нелегальные кружки и организации. В начале лета 1900 года в Костроме активизировался социал-демократический кружок. Департамент полиции приказал начальнику жандармского управления выяснить состав кружка и его деятельность. Всю операцию контролировал Департамент, без санкции которого местные жандармы не имели права производить обыски и аресты. В сборе информации помогали местные полицейские власти.⁷¹

Одновременная слежка за большим количеством подозреваемых оказалась для местных жандармов весьма затруднительной. В помощь костромичам из Москвы были командированы сотрудники Летучего филерского отряда. Начались аресты и обыски. В результате действия самых активных революционеров судили и приговорили к тюремному заключению. После окончания срока заключения они были высланы в разные губернии под гласный надзор полиции.⁷²

В это время и в самой Костромской губернии увеличивается число поднадзорных. Беспокойство местных властей усилило сообщение Департамента полиции о запланированной на летние месяцы 1901 года поездке министра внутренних дел Д.С.Сипягина по ряду губерний, включая Костромскую. В течение всех семи дней пребывания Д.С.Сипягина в Костромской губернии местные полицейские и жандармские власти обеспечивали его личную охрану.⁷³

Несмотря на многочисленные аресты, революционеры продолжали активно действовать. Вместо разгромленных типографий создавались новые, с еще большим объемом производства печатной продукции. Весной 1902 года

⁷⁰ТАКО. - Ф. 749. - Оп. 1. - Д. 93. - Л. 28.; ГАРФ. - Ф. 102. - ОО. - Оп. 226. - 1898 г. - Д. 4. 4.4. - Л. 1.

⁷¹ГАРФ. - Ф. 102. - ОО. - Оп. 226. - 1898 г. - Д. 5. Ч. 49. - Л. 2.; ГАНИКО. - Ф. 383. - Он. 2. - Д. 7. - Л. 24.

⁷²ГАНИКО. - Ф. 383. - Оп. 2. - Д. 7. - Л. 4-20.

⁷³ТАКО.-Ф.749.-Оп. 1.-Д. 145.-Л. 1.

органами политического сыска проводилась общероссийская операция по ликвидации рабочих союзов. В Костромской губернии и других губерниях Верхнего Поволжья наибольшей активностью отличалась нелегальная социал-демократическая организация «Северный рабочий союз». Специально для руководства операцией по ее ликвидации из столицы приехал чиновник особых поручений Л.П.Меньшиков, которому временно были подчинены все местные органы сыска. Благодаря его профессионализму удалось быстро ликвидировать 13 революционных кружков.

Подъем революционного движения продемонстрировал недостаточность мер, введенных «Положением о негласном полицейском надзоре» от 1 марта 1882 года. Согласно ему предупреждение государственных преступлений «путем наблюдения за лицами с сомнительной политической благонадежностью» вменялось в обязанность чинам общей полиции.⁷⁵ Последние, в силу своей малочисленности и недостаточного финансирования, имели возможность собирать лишь общеизвестные или официальные сведения. Вне сферы внимания оказывались лидеры революционеров, выявить которых можно было только при хорошо отлаженной системе политического сыска. Таким образом, осуществляемый чинами общей полиции негласный надзор стал малоэффективным и крайне недостаточным для борьбы с подпольными организациями.

В свою очередь, лидеры политических партий уделяли серьезное внимание организационному обеспечению деятельности местных революционеров. В провинцию отправлялись проверенные опытные кадры. Так, в ноябре 1904 года в Кострому по поручению Северного комитета РСДРП приехал Я.М.Свердлов, который в течение трех месяцев организовывал работу костромской группы: подбирал кадры, занимался приобретением техники и выпуском революционных изданий, налаживал связи с центральными и зарубежными организациями, тем самым значительно осложнив работу сотрудникам жандармского управления.⁷⁶

Наращение революционного движения и создание новых нелегальных организаций обуславливали необходимость изменений в деятельности органов политического сыска. Особое внимание стало уделяться методам негласного расследования, внутреннему и наружному наблюдению, которым руководили сотрудники жандармских управлений. В результате удалось охватить контролем широкие слои населения.

Для противодействия полицейским и жандармам, а также для защиты от черносотенцев революционеры начинают создание боевых дружин. В Костроме такую дружину удалось сформировать в октябре 1905 года. Ее организационным центром выступило небольшое бюро во главе с «Николаем Ивановичем» - К.Ю.Волковым. Видную роль в создании дружины играл М.С.Кедров. Бюро установило связи с боевыми группами предприятий и

⁷⁵ ГАНИКО. - Ф. 383. - Оп. 2. - Д. 12. - Л. 10.; Баренцева О.И. Указ. соч. - С. 220.

⁷³ ГАЯО. - Ф. 906. - Оп. 4. - Д. 246. - Л. 122 об.

⁷⁶ ГАНИКО. - Ф. 383. - Оп. 1. - Д. 63. - Л. 3.; Караваяев П.Н. Указ. соч. - С. 30-31.

объединило их в одну организацию, состоящую из двух отрядов - «рабочего», действовавшего в районе фабрик и заводов, и «городского», в состав которого кроме рабочих входили также и представители интеллигенции. К ноябрю 1905 года боевая дружина насчитывала около 300 человек.⁷⁷

После подавления вооруженного восстания в Москве боевая дружина переходит на нелегальное положение и начинает называться «Боевой организацией». Революционеры продолжают подготовку к активным действиям, изучают специальную литературу: «Тактика уличного боя», «Разведка и службы связи», «Формы пехотного строя». Боевые дружины участвуют в экспроприации денежных средств, оружия, организуют захваты типографий, освобождают арестованных.⁷⁸

К концу 1907 года, в условиях поражения революции, жандармы активизировали мероприятия по ликвидации подпольных групп. Удалось захватить несколько нелегальных типографий, изъять значительное количество оружия и боеприпасов, арестовать ряд революционеров и тем самым дезорганизовать и серьезно ослабить нелегальные организации, разрушить налаженные между ними связи.

В этот период на первое место выходит деятельность секретной агентуры. Костромская губерния, так же как и вся Россия, была покрыта сетью агентов, в различной степени освещавших деятельность практически всех партий и общественных организаций. Жандармы имели своих агентов в революционной среде, в пенитенциарных учреждениях, где содержались политические заключенные, а также среди чиновников почтово-телеграфной службы, откладывавших нужные письма для перлюстрации и т.д. По нашим подсчетам, основанным на анализе архивных материалов, в общей сложности в губернии в начале XX века действовали не менее 122 секретных сотрудников и осведомителей.⁷⁹ В результате удавалось внести в революционную среду подозрительность и недоверие. Активная работа сотрудников политического сыска не позволяла восстановить в губернии деятельность нелегальных организаций, хотя попытки к этому предпринимались неоднократно.

В конце первого десятилетия XX века в Костромской губернии возникает ряд профессиональных организаций, культурно-просветительских и научных обществ. Местные власти старались поставить их под свой контроль и оградить от влияния революционеров.

Серьезное беспокойство властей вызывала деятельность депутата Государственной Думы Н.Р.Шагова. По их убеждению, почти все волнения в уездах были организованы или спровоцированы лично Н.Р.Шаговым. Органы политической полиции старались держать депутата под постоянным наблюдением.⁸⁰

⁷⁷ Воспоминания М.С.Кедрова // Заре навстречу ... - С. 141.

⁷⁸ ГАНИКО. - Ф. 383. - Оп. 1. - Д. 47 - Л. 10«а»; РГВИА. - Ф. 801. - Оп. 5/65. - Д. 20/3. - Л. 48.; ГАЯО. - Ф. 912. - Оп. 1. - Д. 21. - Л. 51.; ГАКО. - Ф. 749. - Оп. 2. - Д. 21. - Л. 286-286 об.

⁷⁹ ГАНИКО. - Ф. 3656. - Оп. 3. - Д. 21.

⁸⁰ ГАНИКО. - Ф. 383. - Оп. 1. - Д. 16. - Л. 2.; Костромское охранное отделение ... - С. 22.

Приоритетным направлением политического сыска в Российской империи являлось обеспечение личной безопасности царской семьи. В 1913 году по всей России праздновалось 300-летие царствования Дома Романовых. Одним из главных центров всероссийских торжеств стала Кострома. Задолго до приезда Николая II местная полиция начала осмотры улиц, по которым планировался маршрут императорской семьи. Всех политически неблагонадежных выслали из губернии. За два месяца до приезда императора в Костроме начали свою работу временные межведомственные органы: Регистрационное и Билетное бюро, занимавшиеся проверкой благонадежности местных жителей и выдачей им разрешений на посещение торжеств с участием императора. Особенно тщательно проверялись жители улиц, по которым предстояло проехать Николаю II. В каждой части города работала комиссия, состоящая из местных полицейских чинов и агентов секретной охраны, командированных из Санкт-Петербурга.⁸¹

За каждый посещаемый объект назначался ответственным один из высокопоставленных полицейских чинов, в подчинении которого находились все местные полицейские, сотрудники отряда секретной охраны и центрального филерского отряда. В дни юбилейных торжеств в Костроме, несмотря на попытку социалистов-революционеров призвать рабочих костромских фабрик к забастовке, не произошло ни одного инцидента или правонарушения, тем более - попытки террористического акта.⁸²

На примере Костромской губернии достаточно отчетливо прослеживается укрепление в данный период взаимосвязи и взаимодействия провинциальных и столичных органов политического сыска. Расследования наиболее важных преступлений политического характера производились либо командированными в Кострому сотрудниками центральных ведомств, либо местными полицейскими и жандармами под постоянным контролем со стороны Департамента полиции и Московского охранного отделения.

В заключении обобщены результаты исследования и сформулированы выводы.

В конце XIX - начале XX веков существенно изменилась специфика политического сыска, что было связано с усилением революционного движения. Требовалась реорганизация всей системы, направленной на сохранение существующего государственного строя. Перестраивался механизм взаимоотношений центральных и местных органов политической полиции, а также их внутренняя структура.

При этом можно условно выделить три основных этапа. Первый начинается в 1880 году ликвидацией Третьего отделения и созданием Департамента полиции. На данном этапе ведущая роль принадлежала центральным органам политического сыска, распространявшим свою деятельность на всю

⁸¹ ГАКО. - Ф. 282. - Оп. 4. - Д.208. - Л. 54.; ГАРФ. - Ф. 102. - 00. - 1913. - Д. 122«а». - Л. 54.; ГАКО. - Ф. 749. - Оп. 1. - Д. 421. - Л. 23.; ГАРФ. - Ф. 826. - Оп. 1. - Д. 53. - Л. 66-67.

⁸² ГАКО. - Ф. 756. - Оп. 1. - Д. 3. - Л. 1.; ГАРФ. - Ф. 601. - Оп. 1. - Д. 260. - Л. 15-19.; ГАРФ. - Ф. 826. - Оп. 1. - Д. 53. - Л. 63-67, 103-104, 120-132.

территорию империи. В 1902 году в стране формируется сеть розыскных (охранных) отделений, что ознаменовало собой начало второго этапа реформирования политического сыска, характеризовавшегося тенденцией к частичной децентрализации. Создание в 1906 году районных охранных отделений фактически разрушило существовавшую ранее систему прямого подчинения местных жандармских и полицейских органов Департаменту полиции, поэтому может рассматриваться в качестве начала третьего этапа, продолжавшегося вплоть до 1914 года.

Деятельность структур политической полиции осуществлялась по следующим основным направлениям - борьба с революционным движением и нелегальными группами, контроль за легальными политическими и общественными организациями, обеспечение личной безопасности императора, его семьи, ближайшего окружения и высших сановников, проверка политической благонадежности, контроль за оборотом оружия и взрывчатых веществ.

Следует отметить, что входящие в различные ведомства учреждения политического сыска в целом действовали согласованно и достаточно успешно выполняли свои основные задачи. Охват агентурной сети, тщательность и комплексность анализа информации, точность и быстрота решений позволяли достичь значительных результатов. Органам политической полиции удалось ликвидировать ряд подпольных групп и в значительной степени дезорганизовать деятельность революционных партий.

Однако, нельзя и преувеличивать эффективность работы жандармских и полицейских учреждений, ведь главным итогом политического развития страны в начале XX века стала революция 1917 года. Полицейские и жандармы не могли сделать невозможное. Сохранение монархии зависело в первую очередь от действий правительства, не сумевшего нейтрализовать симптомы нарастающего социально-политического кризиса продуманной внутренней политикой.

Противоречивый опыт политического сыска дореволюционной России несомненно заслуживает дальнейшего изучения. Один из исторических уроков, на наш взгляд, заключается в необходимости формирования такой государственно-политической системы, в которой власть и ее силовые структуры не противодействуют обществу, а, напротив, получают его поддержку в своих законных действиях по пресечению противоправных, экстремистских, террористических акций, способных нанести ущерб национальной безопасности. Решение указанной задачи невозможно без создания и развития действительно демократического правового государства и гражданского общества, опирающихся в том числе и на многовековой исторический опыт российской государственности.

В приложение включена схема структуры политического сыска Российской империи, списки сотрудников Костромского губернского жандармского управления с 1880 по 1914 год и действовавших в губернии секретных агентов, инструкция по организации и внедрению внутренней агентуры.

Основные результаты исследования отражены в пяти научных публикациях:

1. Меры безопасности при посещении Николаем II Костромы 19-20 мая 1913 г. // Губернский дом (Кострома). -1998. - № 5-6 (30-31). - С. 133 -135.

2. Борьба местных органов правопорядка с рабочим движением в 1896 году (по материалам Костромского губернского жандармского управления) // Предприниматели и рабочие России в трудах историков XX века: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора М.Н. Белова. Ч.2. - Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. - С. 50 - 54.

3. Ликвидация кинешемской группы РСДРП в 1908 году // Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края и развитие регионального туризма: Материалы региональной краеведческой конференции. - Кинешма, 2003. - С. 50 - 51.

4. Секретный агент М.Я.Смирнов и разгром кинешемской группы РСДРП // Предприниматели и рабочие России в условиях трансформации общества и государства в XX столетии. Ч. 1. - Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. - С. 210 - 211.

5. Из истории политической жизни Костромской губернии накануне выборов в IV Государственную Думу (по материалам жандармских и полицейских фондов) // История либерализма в Костромском крае: Сборник. Вып. I. - Кострома, 2004. - С. 95-97.

24956

Подписано в печать 18.11.2004 г. Формат 60x84 1/16. Объем 1,4 п.л.

Тираж 100 экз.

Печать выполнена КГОО «Центр региональных исследований»

Кострома, ул. Советская, 52